29/11/2023

Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на пленарном заседании XXV Всемирного русского народного собора

28 ноября 2023 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл выступил на пленарном заседании XXV Всемирного русского народного собора «Настоящее и будущее Русского мира».

Сердечно рад приветствовать всех вас, собравшихся на заседание Всемирного русского народного собора, на его юбилейную XXV сессию. В то время, когда создавался наш Собор, ему не обещали долгой жизни. Многие считали это неудачным опытом, который, несомненно, провалится в условиях многонационального государства или деградирует, объединив маргинальные силы квазипатриотического направления. Подобная ирония присутствовала в сознании некоторых политических и общественных деятелей, но затем все стало постепенно меняться, потому что уже с первого Собора стало ясно: Всемирный русский народный собор имеет потенциал, который оправдывает

и оправдает его название. И сегодняшняя XXV сессия, несомненно, подводит определенную черту под этой четвертью века. У многих из нас, здесь присутствующих, юбилейная сессия вызывает определенные мысли, надежды, чаяния, а у кого-то, может быть, и некоторые опасения, потому что не все так просто в нашем мире. Но, с другой стороны, есть уверенность в абсолютной необходимости и важности такого явления, как Всемирный русский народный собор.

За 25 лет, конечно, многое произошло. Мы видели и хорошее, и плохое, и, думаю, нам необходим честный разговор о том, чтó получилось, а над чем предстоит еще поработать, чтó требует некоей корректировки, когда речь идет о вопросах, имеющих большое стратегическое значение для жизни нашего общества, для духовного развития народа и укрепления всех сторон жизни нашего Отечества. К этим рассуждениям побуждает нас и тема нынешнего юбилейного Собора — «Настоящее и будущее Русского мира».

Вспоминаю, как создавался этот общественный форум тридцать лет назад, в далеком 1993 году. В условиях всеобщей растерянности запрос на поиск неких объединяющих начал был чрезвычайно востребованным и актуальным. Попытки создать некую общность, которая могла бы аккумулировать идеи, мысли, помогающие народу выстроить понимание будущего, не всегда увенчивались успехом. Но тема Русского мира, будущего России была настолько важна, и поиск был настолько напряженным, несущим в себе творческий потенциал, что он не мог не разрешиться в результате долгой общественной дискуссии. Так постепенно возникла идея учреждения общественного форума, на котором все, кто ощущал свою причастность к русскому народу и русской культуре, кто неравнодушно воспринимал происходящее в обществе, могли бы обсуждать возникающие вопросы и делиться своими идеями. Важно было создать пространство свободного и честного диалога о судьбах Отечества, чтобы консолидировать здоровые общественные силы, готовые трудиться ради возрождения России, формулируя ответы на непростые вызовы времени, приемлемые и для граждан, которые не являются русскими по национальности. Такова изначально была задача Всемирного русского народного собора: не отрекаясь от своей «русскости» и никак не умаляя «русскость», делать все для того, чтобы служить всему многонациональному народу нашей страны.

Все ярче и настойчивее в то время стала обсуждаться тема духовных истоков нашей самобытности. Все чаще стало звучать сочетание Русский мир для выражения особого культурного феномена России. Выступая с докладом в

далеком 2004 году, я отмечал, что обращение к этому понятию спустя почти десять лет после учреждения Всемирного русского народного собора связано еще и с тем, что за прошедшие годы Россия, наконец, определилась аксиологически и начала осознавать себя страной, которая, наследуя богатую православную традицию, имеющую ключевое значение для формирования отношения к явлениям в социально-политической, экономической и духовно-культурной областях, способна серьезно изучать эти проблемы и открыто их обсуждать, в том числе в рамках Всемирного русского народного собора. При этом было бы неправильно — и об этом мы сказали сразу, создавая Всемирный русский народный собор, — понимать Русский мир в узко национальном, этническом смысле и ограничивать данное понятие существующими ныне политическими границами, разумея под Русским миром исключительно Российскую Федерацию. Вот почему в наших Соборах с самого начала активное участие стали принимать люди, живущие далеко за пределами Российской Федерации.

Напомню сказанные без малого 20 лет назад важные слова, которые не теряют своей актуальности и поныне:

«Для нас Русский мир — это не этническое понятие. Русский мир включает в себя и все народы, принадлежащие к другим религиям, но разделяющие одни ценности общественной жизни вместе с русским народом. Именно Россия, осознающая себя православной, способна поддерживать в единстве различные культуры. В течение веков Россия выработала механизм сосуществования различных культур и религий, которые принимают одни общественные ценности, но сохраняют свою религиозную самобытность»[1].

Использование в российском общественном дискурсе понятия Русский мир вызвало немало сильных эмоций как внутри страны, среди сторонников либеральной модели развития, так и среди наших, как сейчас принято выражаться, западных «партнеров», усмотревших в этом понятии явные признаки возрождения русского самосознания. Вместе с тем, сама идея духовно-культурного мира не является каким-то новшеством. Это не измышление ума, но распространенный феномен, характеризующий развитие определенного типа культуры, создавшей в ходе успешного бытования уникальную ценностную парадигму. Вот об этом мне и хотелось бы сказать сегодня несколько слов.

Итак, о самой формуле Русского мира. А формула такая: Культурное многообразие: от Римского до Русского мира.

Явленная в истории цветущая сложность человеческой цивилизации есть, безусловно, действие мудрого Промысла Божиего. Это «богатство исторического сада Божия»[2], как об этом писал Иван Ильин, подчеркивая, что Россия призвана показать многообразие дарований, которыми наделил Всевышний Творец наш народ. Правда, народы распоряжаются и, может быть, будут распоряжаться данными им талантами не всегда по совести, примеров чему мы, к сожалению, сегодня видим немало. Конечно, подобные примеры были и в прошлом.

Некоторым культурам свойственно выходить за естественные национальные границы и, преодолевая этническую замкнутость, самим становиться источником для развития других народов и оказывать влияние на их общественное устроение и духовную жизнь. Такое расширение культуры, происходившее в прошлом нередко с использованием военно-политических методов, приводило к созданию целых культурных ареалов — культурных миров. История помнит немало подобных примеров. Так, знаменитый Pax Romana стал символом наивысшего могущества Римской империи, Pax Hispanica — временем расцвета Испании, распространившей свое влияние на южноамериканские земли, а Pax Britannica стал обозначением периода мирового господства британских порядков колониализма.

Сегодня говорят о Pax Americana — сложившемся культурном и геополитическом союзе вокруг Соединенных Штатов Америки, которые являются ядром особой экономической, политической и идеологической системы. Не будем забывать, что существует и огромный Арабский мир, объединяющий страны арабской культуры. Более того, на основании социокультурной общности создаются даже целые организации: например, Лига арабских государств или Союз южноамериканских наций, объединяющий страны Латинской Америки.

Список этих культурных миров можно продолжать долго. В конце концов, и наши православные братья-греки уже много веков твердят о существовании Греческого мира и воспевают великие ценности эллинизма, и это никого не смущает. Но стоило только заявить очевидное: о существовании ареала русской культуры, о Русском мире — сколько же шума поднялось, когда мы сформулировали эту мысль и стали ее развивать! Сколько самых нелепых и надуманных обвинений было высказано нашими мнимыми друзьями и недоброжелателями!

Как гласит народная мудрость, на воре и шапка горит. Разве в недрах

Русского мира родилась концепция «оси зла» или идея «мирового полицейского»? Разве мы придумали поражающую цинизмом и духовным варварством тему «отмены культуры»? Разве мы навязываем остальному миру гегемонию, представляя ее как всеобщее и безальтернативное благо для остального мира? Думаю, ответ очевиден.

Хотел бы отметить, что, вопреки расхожему мнению, само понятие Русский мир появилось вовсе не в 2000-х годах. Над цивилизационной самобытностью России размышляли многие выдающиеся писатели и философы. Это поистине впечатляющий ряд титанов отечественной культуры: Николай Данилевский, Николай Бердяев, Владимир Соловьев, Николай Лосский, отец Сергий Булгаков, Лев Карсавин, отец Павел Флоренский, Семен Франк, Иван Ильин. Наконец, Федор Михайлович Достоевский, которому принадлежит авторство термина «русская идея». И это только очень немногие имена из большого списка мыслителей, вдохновлявшихся в своем творчестве идеей Русского мира.

Далеко не со всем можно согласиться в их рассуждениях. Каждый из них по-своему расставлял акценты, описывая феномен России и русской самобытности. Однако, опираясь на их интуиции и прозрения, мы можем почерпнуть нечто очень ценное, прибавив к нему пережитое и по́нятое из собственного духовно-культурного опыта минувших десятилетий.

В чем же заключаются ключевые черты русской идеи, являющейся, по сути, ценностным основанием Русского мира как особого духовного и культурного пространства? Какова же формула Русского мира?

Когда используют термин «нация», обычно имеют в виду общность людей, говорящих на одном языке. Но в случае с русским народом есть интересный нюанс. Русские эмигранты, скажем, уже во втором или третьем поколении могут едва говорить по-русски, но тем не менее считают себя настоящими русскими и с душевной тоской вспоминают об исторической родине. Могу об этом говорить, опираясь на свой собственный опыт, потому что по долгу службы мне пришлось достаточное время жить в Западной Европе. Кроме того, не всякий говорящий и пишущий по-русски как на родном языке тем самым заявляет о своей принадлежности к русскому народу. Даже более того, некоторые открыто отрекаются от своих национальных корней, свидетельствуя о неприятии русского культурного кода. Бог им Судья. Отвержение памяти предков — явление однозначно порицаемое в нашей духовной традиции. Итак, вопрос языка, безусловно, важен, но не он имеет определяющее значение. А что имеет?

Определяющее значение имеет единство культуры, состоящее в осознании народами общности исторической судьбы и общности духовно-нравственных ценностей, от чего и проистекает, в свою очередь, единство мировоззрения.

Подчеркну — именно мировоззрения, а не идеологии. Эти вещи ни в коем случае нельзя смешивать. Идеологии могут меняться в зависимости от политической ситуации — поэтому единство на такой основе непрочно, ненадежно и может рассыпаться при неблагоприятных условиях. Наша страна на печальном историческом опыте минувшего столетия хорошо это знает. Именно с учетом отрицательного, но всё же ценного опыта в действующей сегодня российской Конституции[3] закреплен запрет на установление общей государственной идеологии, обязательной для всех.

В ответ на вопрошание ряда общественных сил, желающих непременно иметь некую национальную идею, могу лишь вновь повторить: она у нас и так уже есть. Чтó может лучше и, если хотите, эффективнее мотивировать человека на созидательные труды на благо общества, нежели искренняя любовь и преданность Родине?

Тем, кто по-настоящему любит страну, свой народ и культуру, не нужна никакая идеология. Не нужно ничего придумывать и изобретать. Все самое главное у нас уже есть: богатейшая духовная и культурная традиция Православия, уникальный ценный опыт совместного мирного проживания и уважительного взаимодействия с представителями других национальностей и религий. Надо только быть достойными наследниками наших предков и

жить в соответствии с убеждениями, чтобы дело со словами не расходилось.

Возвращаясь к определению формулы Русского мира, можно сказать, что Русский мир — это прежде всего общность святынь. Использую это слово не только в религиозном значении, хотя и это измерение, несомненно, очень важно. Общность мировоззренческих идей и нравственных ценностей объединяет людей разного этнического происхождения, разных вероисповеданий и культурных традиций. В этом есть нечто иррациональное, как отмечал Николай Александрович Бердяев[4]. Впрочем, столь же иррациональна, по всей видимости, и ненависть противников Русского мира.

Что же нас связывает? Что для нас свято?

Ключевое понятие, общий знаменатель в формуле Русского мира — традиция. Традиция— и это следует из самой внутренней формы слова, ибо в переводе с латыни оно буквально означает «предание, передача»— в первую очередь обеспечивает связь поколений, сохраняет и передает людям ценный духовный и культурный опыт. Без этого опыта невозможно ни существование народа, ни крепкая, устойчивая государственность, являющаяся, по сути, зримым выражением воли нации к общественной самоорганизации.

Разрыв с традицией всегда болезненно переживался русским народом, старавшимся залечивать потóм эти раны. Так было в веке XVIII, в эпоху неконтролируемых культурных влияний Запада, его абсолютного доминирования в русской общественной жизни — а в следующем столетии, напомню, большой вклад в восстановление целостности русской культуры внесли русские писатели и, может быть, в первую очередь Александр Сергеевич Пушкин. Можно сказать, что с этого восстановления начался мощный расцвет отечественной культуры, подаривший миру многих выдающихся писателей, художников и композиторов.

Однако еще более трагический разрыв произошел в веке XX, когда новые власти взяли курс на решительный отказ от наследия прошлого, объявив, что разрушат до основания старый мир и построят на его обломках новый. Православная традиция, испокон веков определявшая бытие русского народа, воспитавшая в нем лучшие нравственные качества, была отвергнута; как была отвергнута и всякая религиозность. Беспрецедентные гонения на Церковь и верующих, жестокие репрессии в отношении священнослужителей, причем разных религий, не только православного духовенства, — вот печальные плоды деятельности тогдашней власти. Чтó получилось в итоге — мы знаем. Не может устоять дом, построенный на

песке, как говорит нам Евангелие (Мф. 7:26-27). Ну, а страна, при всей своей военно-политической силе и мощной идеологической пропаганде, оказалась недостаточно прочным сооружением. Ко всему этому и мы были причастны: кто-то уже активно, будучи вовлеченным в общественную жизнь, кто-то — еще находясь в том возрасте, когда он не мог активно участвовать. Но все мы помним то время, из которого нужно вынести правильный урок.

Если разрушить духовный фундамент жизни народа, то происходит катастрофа. В первую очередь — в сердцах людей, где и ведется, по выражению Достоевского, главная битва добра со злом, где дьявол с Богом борется. Хвала Господу, спустя три десятилетия после отказа от политики государственного атеизма удалось постепенно выровнять ситуацию.

Сегодня активно строятся православные храмы и монастыри в России и в других странах канонической ответственности Русской Церкви. Этот факт всегда впечатляет и вызывает нескрываемое удивление у многих верующих людей на Западе, где христианские храмы, наоборот, закрываются, переделываются, в лучшем случае, в концертные залы, а то и в кафе и даже ночные клубы.

Особую признательность хотел бы выразить государственному руководству России и лично Владимиру Владимировичу Путину за неизменно большое внимание к духовной составляющей жизни народа, за понимание особой исторической роли православной традиции в становлении и развитии русской культуры и русской государственности.

Я уже не раз говорил ранее и повторю еще раз: мы живем действительно в очень благоприятное время. Редко Господь дает такой уникальный шанс: мы можем выстраивать конструктивные и доброжелательные отношения Православной Церкви и других религиозных объединений с государственной властью. В истории России, пожалуй, это впервые. Даже во времена, когда страна называла себя православной империей, не было такого взаимопонимания и единодушия в решении важных вопросов, касающихся укрепления традиционных духовно-нравственных основ жизни народа.

Я уже приводил этот пример. Когда Александр I предложил князю А.Н. Голицыну стать обер-прокурором Святейшего Правительствующего Синода, тот удивился, смутился, а потом тихонько говорит: «Государь, Вы же знаете, что я масон и безбожник, — как же я могу быть обер-прокурором Синода?» На что император ответил: «Иди, справишься». Вот так и справлялись…

Разговор о кризисных явлениях всегда побуждает вспоминать об этимологии самого слова кризис. Что такое «кризис»? Кризис буквально переводится с греческого как суд. Как мы ответим, отреагируем на некую серьезную проблему, в этом и будет заключаться реальное качество нашей духовной жизни, суд нашей веры. Как уже было сказано, традиция является общим духовно-культурным знаменателем Русского мира. Сегодня традиция испытывает мощное давление, ее пытаются расшатать как изнутри, так и извне.

Теперь постараемся наполнить это слово — традиция — конкретными понятиями.

Семья — это основа русской национальной жизни и внутренний оплот традиции Русского мира, имеющий ключевое значение для всех религиозных культур. Будучи самой главной школой воспитания личности, семья не только помогает человеку познавать окружающий мир, но и научает его любви, доброте и состраданию, дает важнейшие нравственные представления и ориентиры.

Традиционная семья считалась еще несколько десятилетий назад чем-то таким же естественным, как воздух. Никому не приходило в голову призывать создавать семьи и рожать детей. Однако не в последнюю очередь благодаря внешним влияниям, транслируемым в общественном пространстве нашей страны, удается убедить определенную часть людей, что традиционная семья — устаревший пережиток, и это становится способом удушения нашего народа, лишения его жизненно необходимого воздуха.

Со скорбью узнаю́, что сегодня в отечественной киноиндустрии появляются фильмы, пропагандирующие суррогатное материнство и оправдывающие этот метод преодоления бездетности в том числе через эмоцию сочувствия к бесплодным супружеским парам. Казалось бы, на первый взгляд, как это хорошо — сопереживать страдающим людям, не могущим иметь ребенка. Однако мы прекрасно знаем, куда зачастую ведет дорога, выложенная благими намерениями.

Некогда наша страна поставила себе целью раскрыть секреты атомного ядра, для того чтобы защитить себя. Никакие ресурсы не жалели для решения этой задачи, считая, что без этого наш народ не сохранит свободу и само право на жизнь. Уверен, что в наши дни именно сбережение народа, возрождение традиционной семьи — это условие выживания страны и цель, на достижение

которой нужно не жалеть никаких ресурсов: ни материальных, ни интеллектуальных, ни организационных. Нельзя жалеть материальные средства для развития семьи — необходимо создавать полноценные условия качественной жизни для многодетных семей, в частности, помогая в получении жилья, образования и так далее.

Моя особая сердечная боль — нерешенная проблема с абортами, которую нередко поднимаю в разговоре с государственными властями разного уровня. Это, без преувеличения, настоящее национальное бедствие, уничтожающее будущее нашего общества, разрушающее представление о ценности жизни человека.

Однако решение проблемы абортов лежит не только в плоскости законодательных запретов. Очень важно проводить просветительскую работу, в том числе и в школе, воспитывая в детях уважение к человеческой жизни, любовь к родителям, к родной стране, к нашим нравственным ценностям и идеалам. Без любви, действующей в свободном нравственном выборе, никакие запреты не смогут кардинально изменить ситуацию. Без любви все это становится бездушной системой наказаний, которые человек будет всегда стараться хитростью обойти.

Противодействие абортам, конечно, не единственная мера по изменению демографической ситуации. Знаю, что Указом Президента 2024 год объявлен Годом семьи. Благодарю Владимира Владимировича за эту инициативу и надеюсь, что запланированная государственная поддержка института традиционной семьи будет распространена и на последующие годы.

Теперь несколько слов о миграционной ситуации как болевой точке. Действительно, в России тема миграции острая и не всем приятная. Но на самом деле этот вопрос крайне важен в свете сказанного о сохранении русской культуры. Современные миграционные процессы и их текущий характер представляют серьезный внешний вызов нашей культурной традиции. Ошибочная миграционная политика может привести к самым печальным последствиям для Русского мира и для России как его духовно-культурного ядра.

Сейчас в публичном пространстве популярна идея о том, что мигранты — это конкурентная рабочая сила, а поэтому общество должно смириться с последствиями, которые несет с собой практически ничем не ограниченный завоз иностранной рабочей силы.

Конечно, мне неизвестны все аспекты данной проблемы, и допускаю, что обойтись совсем без миграционных потоков в экономическом плане сегодня действительно довольно сложно. Но это совсем не значит, что эти потоки не должны никак регулироваться и ограничиваться.

Массовый приток мигрантов, не владеющих русским языком и не имеющих должных представлений о российской истории и культуре, о наших традициях и обычаях, а следовательно, неспособных и зачастую не желающих интегрироваться в российское общество, меняет облик российских городов, приводит к деформации единого правового, культурного и языкового пространства страны. В некоторых крупнейших городах возникают и активно развиваются замкнутые этнические анклавы, являющиеся рассадниками коррупции, организованной этнической преступности и незаконной миграции. Не надо это замалчивать. Мы никого не обижаем: среди тех, кто приехал на заработки в Россию, очень много людей добропорядочных, с уважением относящихся к русскому народу, к нашим традициям, к Православной Церкви и вере, но есть и люди с другими интересами и другим целеполаганием.

Сводки новостей, к сожалению, пестрят сообщениями об агрессивном поведении мигрантов по отношению к нашим гражданам. Случаи насилия над женщинами, оскорбления в их адрес, неуважение к пожилым людям — все это вызывает справедливое негодование очень многих наших соотечественников, желающих видеть более строгое и внимательное отношение к данной проблеме со стороны правоохранительных органов и государственных властей.

Не в меньшей степени общественной напряженности и росту недоверия способствует и то, что российское гражданство все чаще получают мигранты из стран, чьи культурно-цивилизационные характеристики серьезно отличаются от тех, которые существуют в нашем Отечестве. Вместе с тем, процедура получения паспорта для русскоговорящих и культурно близких России людей остается бюрократически сложной. И возникает вопрос: почему для одних получение гражданства достаточно просто, хотя в связи с наплывом такого рода мигрантов возникают вышеупомянутые проблемы, а для других — очень сложно?

Я ни в коей мере не против тех людей, которые хотят честно трудиться в нашей стране, но они должны четко понимать: ни прибыль, которую они приносят российским предпринимателям, ни наличие российского паспорта

не освобождает их от уважения к российскому обществу, русскому народу и нашим традициям.

Хотел бы подчеркнуть: помимо экономической выгоды существуют важнейшие стратегические вопросы бытия государства и общества, наши традиции, язык, законы, культура и обычаи. Ценность прибыли не может быть выше ценности государства, готового отстаивать интересы государствообразующего народа.

Подчеркну: дело здесь не в том, что большинство работников-мигрантов — не христиане. Нет! Если бы они были христианами, например, иной конфессии, прибывшими из другого региона со своими обычаями, традициями и культурой, — это тоже могло бы создавать определенные проблемы.

Уверен, что все мы — как православные, так и мусульмане нашей страны, с которыми веками живем бок о бок, — хотим сохранения России в том виде, в каком она сложилась за столетия своего существования. Если заменить значительную часть российского многонационального народа на другие народы, которые идут своим историческим путем, не принимают нашу идентичность, то наша страна станет другой. Совсем другой, мало похожей на Россию.

В этих условиях Россия, убежден, нуждается в значительной корректировке миграционной политики. Практика жизни показала неэффективность решения проблем с мигрантами через попытки договориться с национальными диаспорами и кланами, которые готовы не только горой вступиться за своего представителя, чтобы избавить его от справедливого наказания по закону, но и всячески мстить тем, кто посмел обратиться в правоохранительные органы, сообщив о преступлении.

Каким может быть решение миграционной проблемы — надо думать и серьезно анализировать, в том числе, опыт других стран, столкнувшихся с подобными вызовами. Но самое главное — необходимо изучение этой проблемы. Ни в коем случае нельзя заталкивать ее в угол, говорить, что ничего не происходит, или заявлять: «А иначе мы не можем, у нас не хватает трудовых резервов». Эта проблема должна быть на повестке общественного обсуждения и, конечно, должна учитываться при принятии решений на уровне государства.

Возвращаясь к словам, сказанным мною еще двадцать лет назад, хотел бы вновь подчеркнуть: Россия способна поддерживать в единстве различные

культуры тогда и только тогда, когда сама себя она осознаёт православной. И эти слова никак не должны создавать у людей неправославных чувство дискомфорта, и вот почему. Являясь стержнем русской культуры, православная вера воспитала в русском народе все те нравственные качества, которые сегодня составляют нашу самобытность и благодаря которым мы можем говорить о российской идентичности и Русском мире. Хранительницей же Православия, опорой и оплотом духовной традиции русского народа является наша Церковь, которая не только воспитывала и наставляла своих верных чад, но и всегда разделяла с ними все тяготы и испытания.

Русская культура, по меткому выражению Ивана Ильина, является выстраданным чадом исторических катастроф и национальных бедствий, то и дело обрушивавшихся на нашу страну[5]. Преодоление этих суровых испытаний при духовной поддержке Церкви помогло сформировать в народе чувство солидарности– важнейшее слагаемое русской культуры, которое и сегодня определяет поступки многих наших соотечественников, стремящихся помогать в сложных ситуациях даже малознакомым людям.

Усвоение высокого христианского идеала братства выработало в народе нашем ту самую всемирную отзывчивость, всечеловечность русского духа и стремление к всеединству, о которых писали и Достоевский, и Владимир Соловьев. Природная доброта русского человека, терпимость и способность мирно уживаться с другими народами, не навязывая своих убеждений, сформировали уникальную модель государственного и общественного устройства на основе полиэтничности и поликультурности, взаимного уважения представителей разных религиозных традиций.

Чувство высокой нравственной ответственности, свойственной русскому народу, породило осознание неотделимости судьбы России от судеб всего мира, а отсюда — стремление гармонизировать и, насколько возможно, уладить конфликты за пределами Отечества.

А потому, если пришла беда, для нас и Сирия, страдавшая от террористов, и Италия, тяжело переживавшая в 2020 году пандемию коронавируса, оказались близкими, и мы помогали им чем могли; и голодающие страны Африки — вовсе не чужие. Вот такой «культурный тип всемирного боления за всех»[6], как писал Федор Михайлович Достоевский.

Все эти важные слагаемые, помноженные на верность традиции, и дают конечную формулу Русского мира — культурного пространства высоких

духовно-нравственных ценностей.

Недостаточно только гордиться историей, победами и достижениями предков, восхищаться культурой и богатым наследием прошлого. Если подобные чувства не подкреплены опытным переживанием традиции, погруженностью в культуру, конкретными делами, то это — опасная подделка традиции.

Настало время сугубой ответственности Церкви за наш народ и нашу страну. Сегодня, когда многие силы воссташа на нас, мой долг — призвать молиться за Церковь нашу, за Президента нашего Владимира Владимировича, за Родину, которая проходит через очень непростые жизненные обстоятельства, а также и за братские народы исторической Руси. Мы молимся о поддержке сил, которые сегодня на переднем рубеже борьбы за свободу нашего Отечества. Ведь если не будет свободной России, то и Церкви Русской не будет — найдутся и те, кто изнутри предаст, и те, кто извне поглотит. Да не будет так!

Благодарю за внимание.

[1] Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла на VIII ВРНС «Россия и православный мир», 3-5 февраля 2004 г.

[2] Ильин И.А. О русском национализме // Он же. О русском национализме. Сборник статей. М.: Российский фонд культуры, 2007. С. 32.

[3] Конституция Российской Федерации, ст. 13 п. 2.

[4] Бердяев Н.А. Судьба России. М., 1918. С. 97.

[5] Ильин И.А. Сущность и своеобразие русской культуры. М., 2007.

[6] Достоевский Ф.М. Подросток.

Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси

patriarchia.ru